

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 6* МАЯ 39.4

Москва

Газета №

Партийная жизнь

ПАРТБЮРО, ДИРЕКЦИЯ
И ГАЗЕТА

На первой странице газеты «Советский артист» значилось, что на заседании партбюро, Мосгоркома, дирекции ВЛКСМ и дирекции Государственного театра Ленина академического Большого театра СССР.

Отсюда следовало бы понимать, что все эти организации являются единым целым, что все они являются единым целым в руководстве многогранной жизнью театра. Но не лучший друг у дирекции, у партийного бюро, чем газета, сигнализировавшая о недостатках, призывавшая всем работникам театра — от руководителей до рядовых его сотрудников — к самокритике.

Наличие такого печатного органа отнюдь не ведет ни к ущемлению, ни к снижению авторитета руководителей театра. (Разумеется, в том случае, если они прижато понимают общественную роль газеты, ее обязанности).

В апреле прошлого года в редакции «Советского артиста» обратилась группа старых актеров с предложением: обсудить вопрос о создании в Москве второго филиала ГАБТ. Газета поставила эту проблему на обсуждение коллектива. Предложение вызвало живые отзывы. Со страниц «Советского артиста» высказывались народные артисты Лубенцов и Савров, заслуженная артистка Катуськина, солисты оперы Черныков, Мчедели и другие. Целком оперы обсуждал статью на специальном заседании. И только партбюро и дирекция остались безучастными даже после того, как редакция обратилась к ним с публичным вопросом по этому поводу. От читателей газеты — работников театра — оказалась скрытой точка зрения руководства, а редакция газеты не получила никаких сведений о своей позиции.

В январе 1939 года было опубликовано письмо артиста Кирпичникова «Вопрос дирекции». В ГАБТ установился каменный порядок: большим артистам, когда они выступают в спектаклях, имея на руках билеты, дирекция объявляет благодарность «за хорошее отношение к руководству». Тот Кирпичников решительно уоминился в правильности подобных призывов дирекции. Вообще справедливо поговаривали на также вопрос о смелом вводе новых исполнителей на ответственные партии, с тем чтобы освободиться от необходимости использовать труд больших товарищей. Что же ответил г. Кирпичникову директор театра Я. Леонтьев?

Во-первых... «Не всегда наличие билетов как право на него является показателем такого состояния, при котором артист не может выступать в спектакле».

Во-вторых... «Трудовая дисциплина среди некоторых солистов оперы ГАБТ находится в столь неудовлетворительном состоянии, что всякие предложения социального, не формального, а подлинно советского отношения к труду выносятся у нас жалкие отметки тем же работникам и выносятся ему благодарности в приказе...».

Редакция была безучастна права, указав в своем примечании, что «ответ тов. Леонтьева вызывает беспокойство тем, что существующее положение, при котором артисты в большом состоянии выступают, он считает нормальным и, видимо, не думает о подготовке такого количества вводов, которые обеспечили бы нормальное выполнение репертуара взрослыми артистами».

Ввод новых исполнителей, система поощрений, меры борьбы за укрепление трудовой дисциплины — все это вопросы важные и принципиальные. Однако партийное бюро и здесь сохранило «нейтралитет», равнодушно наблюдая «газетную перепалку» между газетой и Леонтьевым.

В тех редких случаях, когда сигналы «Советского артиста» прижимаются партийным и хозяйственным руководством театра, делается это так, чтобы всячески умалить инициативу газеты, снизить ее роль.

В начале сезона «Советский артист» опубликовал статью «Работать без жалюзи». Речь шла о качестве спектаклей, о борьбе с браком, о разобщенностью, с дезорганизацией. Приводились примеры расхищения. Спусти доклад редакции снова вернулась к этому вопросу. Тогда партбюро создало коммюне; а дирекция издала приказ. Недалеко через две недели провела действие приказа и установила, что он дощелку не выполняется. Обратилась к г. Леонтьеву. Получила от него ответ, способный вызвать только удивление: «Дирекция неопытна, если исполнители не выполняют ее приказы». Через полтора месяца комиссия партбюро доложила, наконец, о результатах обследования. Признали, что все правильно, но рекомендательную роль газеты оспарили, а решение не обнародовали.

Газета настойчиво, последовательно, побоевому ведет борьбу за укрепление трудовой дисциплины в театре. Газета не только призывает общественному осуждению нарушителей трудовой дисциплины, но, что особенно ценно, вскрывает серьезные недостатки в самой организации труда артистов ГАБТ. Газета бьет тревогу по поводу «репетиционной неразберихи», даращей в театре, и вынуждает серьезные ошибки руководства.

Директор театра г. Леонтьев выдал приказ. В нем, вместо освобождения прогульщиков г. Леонтьев сосредоточивает внимание руководителей цехов и отделов на необходимость более тщательной документальной выкладки и более осторожного подхода к увольнению. Газета правильно оценила приказ, как демобилирующий, и потребовала его отмены. Тем самым

«Советский артист» оказал большую услугу театру, и его руководству.

Какая же реакция вызвала партийное бюро? На заседании бюро приказ был признан ошибочным, решено было обратиться в Комитет по делам искусства в декабре об его отмене. Однако опровергнуть это решение сочли почему-то неудобным. Неприятно признать во всеуслышанье, что, мол, газета «нас поправила». Тогда, не отменяя первого приказа, дирекция издала новый, в котором стильски признала, что первый приказ «направленный в отдельных его частях неудачно и может быть помет как намерение ослабить борьбу за укрепление трудовой дисциплины».

Вместо того чтобы использовать сигналы газеты, поддержать ее активность и борьбу за трудовую дисциплину, дирекция встала на ложный путь защиты «чести мундира».

«Советский артист» внимательно следит за творческой жизнью театра. Газета не раз остро откликнулась на работе над операми «Фауст», «Иван Сусанин», балетами «Светлана» и «Шелкунчик». Однако и со стороны художественного руководства и сигналы газеты не проявлялось приязненного, самокритичного отношения.

29 сентября была напечатана статья «С репетиции «Фауста». Подробно анализируя спектакль, обстоятельно артикулируя каждое свое положение, газета заявила вывод: «...Репетиция показала полную неадекватность постановщиков, которые, имея в своем распоряжении высококлассифицированный состав исполнителей, изготовили явно бракованный спектакль...».

Статья эта была опубликована незадолго до премьеры. Художественное руководство объявило срочно просмотреть к тем недочетам, на которые указывала газета, обсудить статью вместе с участниками спектакля и, если сигналы печати справедливы, — принять их. Иначе вступил театр. Созвали заседание партийного бюро, где секретарь партбюро г. Булдаков поинтересовался все обсуждение статьи свести к вопросу о том, обидела ли газета г. Морданова.

Надо отдать должное «Советскому артисту»: после премьеры оперы «Иван Сусанин» (в первой редакции) газета первой в театре признала коллектив и его руководителей к самокритичной оценке спектакля. Редакция дала «Обзор статей центральных газет о постановке «Ивана Сусанина» и к нему свое мнение примечание: «Рецензии, помещенные в центральных газетах, страдают существенным пороком: они мало чем помогают театру. Коллектив Большого театра нуждается не только в похвалах и высоких оценках его работы, но и в деловой и серьезной критике, в глубоком анализе как достижений, так и неудач и недостатков театра, отдельных коллективов и исполнителей».

Но и здесь газета не получила поддержки художественного руководства.

В партбюро ГАБТ и его дирекции все еще звучат отголоски того ложного представления, будто коллективный опыт, советы, указания и предложения, идущие снизу, могут как-то умалить авторитет руководства.

Ошибочное представление о способах укрепления дисциплины сказалось в частности и при обсуждении партийным бюро статьи «С репетиции «Фауста». Наконец, наиболее неправильный поступок по адресу газеты допустил г. Леонтьев, когда специальным приказом запретила музею и фотолaborатории выдавать газете фото, касающиеся художественной жизни театра.

Партбюро не сочло почему-то нужным указать директору на неправильность его поведения, как не находит оно вообще нужным воспитывать в руководящих кадрах театра должное уважение к газете.

Как руководит партбюро своей газетой?

Ответственный редактор г. Майоров работает ровно год. Ни разу за это время не обсуждал его отчет, не рассматривали планов редакционной работы. Существует обязательная для каждой партийной организации практика: проводить какое-либо мероприятие, написать план, распределяют и выдают газетам в этой области, дают ей направление. Такой системой почему-то нет в ГАБТ.

*

Разумеется, все сказанное выше не означает, что «Советский артист» лишен недостатков. Есть очень крупные промахи, проблемы, упущения и прямые ошибки, над исправлением которых должна серьезно подумать редакция.

Начать с того, что далеко не всегда судьи газет по вопросам творческим достаточно компетентны. В своих художественных оценках газет не сумела еще опереться на редких мастеров театра, на людей высокой творческой квалификации. Иной раз «Советскому артисту» в его критических выступлениях не хватает должного такта, должной аргументации.

Слабо ставит пока газета проблемы коммунистического воспитания театрального коллектива.

Но и эти недостатки многотиражки являются прямым укором партийному бюро. Но как может газета существовать без постоянного идеино-политического и практического партийного руководства? «Орган партийного бюро» — этот подзаголовок газеты ко многому обязывает партийным руководителям Большого театра.

М. КАНТЕР